

В очень негостеприимной для журналистов Центральной Азии Кыргызстан является относительной тихой гаванью. За последние годы в этой стране обосновались репортеры из разных концов региона, часто из соображений безопасности и профессионального роста, а иногда по более личным причинам.

Согласно докладу «Репортеров без границ» о ситуации со свободой прессы в 2016 году, Центральная Азия является весьма неприветливым регионом для независимой журналистики и свободной передачи информации. Например, Туркменистан и Узбекистан прочно расположились на самом дне рейтинга этой организации, по соседству с Северной Кореей и Эфиопией. СМИ в Таджикистане также давно подвергались давлению, но с 2015 года репрессии усилились, что заставило десятки журналистов покинуть страну.

Истории трех мигрантов-журналистов, приехавших в Кыргызстан из разных концов Центральной Азии, демонстрируют, как эта республика превратилась в основное место назначения для жителей региона, ищущих интеллектуальную и творческую свободу.

Диана Рахманова, 27-летняя журналистка из Таджикистана, рассказала, что приезд в Кыргызстан в 2010 году для прохождения организованного Deutsche Welle трехмесячного курса полностью изменил ее видение журналистики.

«Больше всего меня в Бишкеке удивило то, что обычные образованные люди, интересующиеся политикой, могли получить информацию у государственных чиновников. Здесь госчиновники боятся журналистов, и активно используются социальные сети», – сказала Рахманова EurasiaNet.org за чашечкой кофе в одном из многочисленных кафе Бишкека.

Благоприятное стечение обстоятельств позволило Рахмановой познакомиться с одним местным журналистом, который предложил ей работу в Бишкеке, куда она вернулась через год после прохождения курса. Сначала было нелегко. «Мне было сложно запоминать кыргызские фамилии, и я совсем ничего не знала о парламентских фракциях», – поделилась она.

Но ее татарское происхождение помогло ей справиться с некоторыми аспектами языкового барьера. «Если я задаю вопрос по-русски, а мне отвечают по-кыргызски, то я все понимаю, т.к. хорошо знаю татарский. Члены моей семьи в Таджикистане свободно говорят на этом языке», – объяснила она.

Иногда происходящие в регионе события создают бюрократические проблемы. «Однажды мне не позволили въехать в Кыргызстан с территории Казахстана из-за инцидента со стрельбой на кыргызско-таджикской границе, – рассказала Рахманова. – Но я также являюсь гражданкой России, и российский паспорт помог мне с пересечением границы».

Рахманова сказала, что не планирует возвращаться в Таджикистан.

«Я не хочу возвращаться в Таджикистан, т.к. не смогу привыкнуть к недостатку свободы слова, – отметила она. – И у меня здесь семья – муж и годовалый сын».

Но иногда журналисты переезжают в Кыргызстан по личным и семейным причинам.

По словам Эльёра Нематова, 28-летнего фотожурналиста из Бухары, его друзья удивились, узнав, что он переехал в кыргызскую столицу. Он объяснил, что хотел быть ближе к своей невесте, проживавшей в Бишкеке, а затем обнаружил там дополнительные возможности отточить свои навыки в жанре документальной фотографии.

Нематов отметил, что в Узбекистане у него возникали проблемы не по причине профессиональной деятельности, а из-за религии.

«Когда я был студентом, милиция подозревала, что я мог быть экстремистом, т.к. являюсь последователем религиозного учения Бахаи. В Ташкенте милиция задержала меня на 15 суток по обвинению в оказании сопротивления сотрудникам во время антиэкстремистской

операции. На самом деле они снимали меня на камеру, а я просил их предъявить документы и объяснить причину моего ареста».

Нематов придерживается свободной философии относительно своего места жительства. «Я не чувствую границ. Я живу в Кыргызстане, но освещаю события по всей Центральной Азии», – сказал он.

Как и Рахманова, Нематов не планирует пока уезжать из Кыргызстана. Он мечтает открыть в Бишкеке центр документальной фотожурналистики, который бы занимался оказанием поддержки его коллегам по всему центральноазиатскому региону.

Самым неблагоприятным для независимых журналистов и исследователей местом в Центральной Азии является Туркменистан. Немногочисленные жители этой страны, решившиеся заняться журналистикой вне узких рамок государственной политики, стали жертвами запугиваний, арестов и нападений.

Ольга, которой сейчас 33 года, переехала в Бишкек из Туркменистана в 2001 году. Сейчас она работает политологом в одном из образовательных учреждений кыргызской столицы и иногда пишет статьи о правах человека, образовании и нефтегазовом секторе Туркменистана.

Сначала Ольга приехала в Кыргызстан на учебу. «Во время обучения в Американском университете в Центральной Азии (AUCA) я почти весь первый курс провела в библиотеке. Я с жадностью читала. Это было таким удовольствием», – сказала она EurasiaNet.org, попросив не называть ее настоящего имени.

Середина 2000-х годов была темным периодом для системы образования в Туркменистане. В феврале 2005 года президент Сапармурат Ниязов решил, что функционировавшие в областях библиотеки являются бесполезными, т.к. большинство сельских жителей все равно ничего не читали. В этой связи он подписал указ о закрытии почти всех библиотек страны, за исключением нескольких крупных и студенческих библиотек.

Из-за этих и прочих действий властей, нацеленных на изоляцию Туркменистана от остального мира, Ольга поняла, что дома ее ждали очень ограниченные перспективы. «Я осталась в Кыргызстане, т.к. в Туркменистане мне было бы сложно найти работу по специальности, – сказала она, добавив, что дополнительной проблемой было то, что она не владеет туркменским. – Наиболее вероятным вариантом были бы нефтегазовые компании, которые тогда процветали, но меня больше интересовала сфера социального развития».

На вопрос о возможности возвращения в Туркменистан Ольга ответила, что предпочитает не думать об этом и концентрируется на учебе и своем шестилетнем сыне. После свободы в Кыргызстане будет сложно привыкнуть к повсеместным репрессиям в Туркменистане.

Чтобы подчеркнуть, насколько сложной является ситуация в Туркменистане, Ольга рассказала, что когда в Кыргызстане в 2005 году произошла революция (она в это время училась в AUCA), ее родителям позвонили из туркменских спецслужб. «Они [агенты спецслужб] хотели узнать, не принимала ли я участия в революции», – поделилась она.